УДК 94

Стржалковская А.Д., кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ В РЕЦЕПЦИИ НАСЛЕДИЯ ОРИГЕНА: ЗАПАДНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА XIX–XXI ВЕКОВ.

Статья посвящена сравнительному анализу методологических парадигм, определявших изучение наследия Оригена Александрийского в западной и отечественной науке с XIX по начало XXI века. Выявляются ключевые тенденции и их историко-культурные предпосылки. В западной патрологической традиции исследование прошло несколько этапов: от полемических оценок в контексте догматических споров XIX века до «кембриджской школы» Ф. К. Бигга, заложившей основы историко-критического подхода. В XX веке доминирующее влияние приобрели методологии сместившие акцент на анализ терминологии и интеллектуального контекста. Современные исследования сосредоточены на деконструкции позднейших интерпретаций и реконструкции подлинной мысли Оригена. В отечественной науке XIX – начала XX века рецепция Оригена развивалась в русле академической догматики, оценивая его наследие сквозь призму каппадокийского синтеза и осуждения V Вселенского собора. В советский период интерес к нему был минимален. С конца XX века наблюдается методологический плюрализм: возрождение церковно-исторического подхода сочетается с активным усвоением достижений западной науки. Проведенный анализ демонстрирует, что различия в методологических установках обусловили формирование двух во многом самостоятельных, но в последнее время все более сближающихся исследовательских традиций.

Ключевые слова: подход, методология, Ориген, исследование, мнения, философия, теория, гипотеза.
DOI: 10.22281/2413-9912-2026-10-03-135-140

Введение. Изучение наследия Оригена Александрийского в науке XIX-XX веков представляет собой сложный и многогранный процесс, методологические основания которого претерпевали существенную эволюцию под влиянием меняющихся парадигм историко-богословского знания. Начальный этап научной рецепции характеризовался преобладанием системно-догматического подхода, стремившегося к реконструкции целостной теологической системы александрийского мыслителя в ее противоречивом единстве. Однако по мере развития историко-критического метода и углубления источниковедческого анализа фокус исследований постепенно смещался в сторону контекстуализации учения Оригена, рассматривая его в неразрывной связи с эллинистической философской традицией, современной ему интеллектуальной средой и последующей рецепцией в рамках оригенистических споров. Особую остроту методологическая рефлексия приобрела в XX в. когда, сформировались альтернативные интерпретационные модели, колеблющихся между восприятием Оригена как спекулятивного систематизатора и как мистического экзегета, чье богословие было неразрывно связано с духовной практикой. Методологические основы изучения Оригена демонстрируют поступательный переход от доктринального схематизма к многоаспектному анализу, учитывающему исторический, философский и духовный контексты его творчества, что позволило раскрыть новые грани одного из самых сложных и дискуссионных феноменов в истории христианской мысли.

Существует несколько интерпретаций при изучении Оригена и его наследия. В западноевропейских исследования с XIX до конца XX вв. есть база исследований с некоторой классификацией сложившихся мнений на роль наследия Оригена для исторической, философской и культурологической науки.

Одни представляют Оригена как автора догматической системы, представляющей собой единую систему взглядов, совокупность догм, которые проливают свет на основные богословские вопросы III в. Именно в этом ключе упоминают Оригена как создателя «первой догматической системы». Другие винят Оригена в непоследовательности и противоречивости в следствии, чего и появились еретические толкования и всеобщее осуждение.

Объекты и методы исследования. Историко-генетический метод: Прослеживает происхождение и развитие научных подходов к изучению Оригена от XIX к XXI веку.

Сравнительно-исторический метод:

© Стржалковская А.Д.
© Strzhalkovskaya A.D.

Сопоставляет различные национальные научные традиции (западноевропейская, русская дореволюционная, советская, современная российская).

Классификация: Выделение и систематизация основных интерпретационных моделей и подходов к наследию Оригена.

Историографический анализ как критический разбор методологических установок различных исследователей и научных школ.

Результаты и их обсуждение. Так мы видим различные методологические подходы в изучении богословской системы Оригена: подход к учению через трактат «О началах», как главного источника его богословия; изучение Оригена в контексте церковного осуждения с опорой на тексты последователей оригенизма; целостное изучения богословия Оригена в онтологической схеме единства. Помимо этого, существовал еще подход «открытого богословия» сторонники, которого утверждали что Оригена понимал различие в догматах, которые возможно свободно интерпретировать опираясь при это на Писание, Предание и церковную традицию сложившуюся к III в., что тоже не маловажно.

В западноевропейской науке на протяжении многих лет проходит конференция «Оригениана» посвященная исследованиям в области оригенизма, философии и биографии Оригена и т.д. И в августе 2022 г. прошла XIII конференция в Мюнстере «Colloqium Origenianum tertium decium» (Третья конференция Деция Оригена). В рамках конференции были организованы были восемь пленарных заседаний и двадцать семь секций, во время которых (по четыре-пять докладов на каждой секции в среднем) докладчики смогли представить результаты своих исследований на пяти европейских языках (английский, немецкий, французский, итальянский, испанский). Среди участников были профессор Альфонс Фюрст, руководитель «Центра оригеновских исследований» при университете г. Мюнстера, а также профессор Йоханнес Вессельс, ректор университета, и профессор Йоханнес Шнокс, декан факультета католической теологии. Затем последовал доклад профессора Самюэля Фернандеса, профессора Католического университета Сантьяго-де-Чили на тему «Статус христианского знания и его ограничения у Оригена». Другие доклады были посвящены философским вопросам Оригена, метафоре в его традиции; обсуждались аспекты некоторых теорий, осуждённых в последствии и многие другие религиозно-философские темы, касающиеся Оригена и его наследия.

Также на последнем дне конференции А. Фюрст и С. Фернандес провели презентацию «Clavis Origenis» - базы данных, посвящённой изучению Оригена. В неё будут включены, например, библиографии всех существующих переводов Оригена на современные языки [2; с. 253].

При рассмотрении различных научных направлений в существующих в рамках изучения оригенистических идей не менее важно исследование Оригена и его наследия в отечественной науке. Данная тема наиболее широко представлена в русской православной традиции, которая в церковно-доктринальном отношении ведет свое начало от византийского богословия и Древней христианской Церкви. Тут нам видится выделись три периода: Синодальный период, богословие XX века и современные направления в изучении Оригена.

Отечественные исследователи патрологии XIX в. мало уделяли внимание Оригену, но после выхода в свет фундаментальных европейских исследований, высказывающих различные позиции на взгляды Оригена (Huetius, 1668; Thomasius, 1837; Redepenning, 1841; Vincenzi, 1864; Freppel, 1868; Denis, 1884; Fischer, 1846), отечественная наука начинает попытки также понять место Оригена в патрологии и богословии.

В истории восприятия интеллектуального наследия Оригена русскими богословами и философами последних столетий выделяются несколько ключевых моментов и несколько ключевых фигур. Это, прежде всего, Григорий Сковорода (1722–1794), Владимир Соловьёв (1853–1900), Сергей Булгаков (1871–1944), Николай Бердяев (1874–1948) и Георгий Флоровский (1893–1979).

Труд Григория Малеванского «Догматическая система Оригена», являясь одним из пионерских исследований в области русской патрологии, представляет собой комплексный анализ богословского наследия александрийского дидаскала. В своем исследовании Малеванский не ограничивается

реконструкцией догматических построений Оригена, но и скрупулезно рассматривает биографический контекст, включая прижизненные конфликты с церковными властями, в частности, историю осуждения при александрийском епископе Димитрии. Ученый подчеркивает парадокс, заключающийся в одновременном признании авторитета Оригена как экзегета и учителя церкви при его жизни и последующем радикальном пересмотре его наследия. Значительный объем работы Малеванский посвящает скрупулезному анализу оригенистических споров, детально прослеживая генезис, эскалацию и институционализацию конфликта в палестинском монашестве VI века, а также его доктринальные и церковно-политические последствия. В заключительной части исследования дается оценка итогам осуждения оригенизма, которое, по мнению Малеванского, не только маргинализировало ряд спекулятивных элементов александрийской традиции, но и оказало определяющее влияние на дальнейшее развитие православной догматики, выступив в роли катализатора для более четкого формулирования ключевых христологических и тринитарных положений [5].

Василий Васильевич Болотов во второй половине XIX в. в своем исследовании «Учение Оригена о Святой Троице» излагает свои взгляды в трактате «О началах», только в качестве гипотез, оставляя область триадологии незыблемой. При этом попытка изложения в системе учения о Троице выглядит не согласованной и в некоторых пунктах противоречивой. [1]

Василий Дмитриевский, также соглашался что подход к богословию у Оригена был как система. По его словам, Ориген считал веру формой философской системы и необходимым ограничением интеллектуальной деятельности в моментах пересечения с некоторыми положениями античной философии и аллегориями в толковании Писания. Таким образом Дмитриевский акцентирует, что Ориген рассматривал христианскую веру не как совокупность разрозненных догматов, но как целостную философскую систему, способную дать рационально упорядоченное объяснение мироздания и места человека в нем. В этом контексте вера выступала у Оригена не противовесом разуму, но необходимым структурным основанием и методологическим ограничителем для спекулятивного интеллекта, особенно в тех областях, где происходило неизбежное соприкосновение христианского откровения с концептуальным аппаратом античной философии, в частности платонизма и стоицизма. [3]

Анализ интерпретаций авторов синодального периода позволяет сделать вывод, что они воспринимали богословскую систему Оригена как фундаментально противоречивую и внутренне не разрешившую ключевой методологический конфликт. С их точки зрения, александрийский учитель, стремясь эксплицировать христианское вероучение в категориях, доступных образованной эллинистической аудитории, неправомерно избрал в качестве основного инструментария платоническую онтологию с ее учением о предсуществовании душ, эманационной иерархией бытия и концепцией тотального восстановления (апокатастасиса). Этот синтез, по их оценке, привел к непреднамеренной подмене библейской картины мира, основанной на идеях творения «из ничего», свободы воли и уникальности исторического воплощения Логоса, — умозрительной неоплатонической схемой, где спасение понималось как возвращение к изначальному единству, а не как обожение тварной природы. Таким образом, системообразующее противоречие усматривалось в самой попытке Оригена выразить новозаветное откровение через онтологические конструкции, заведомо чуждые его духу, что, с позиции этих критиков, и предопределило последующее осуждение ключевых элементов его учения как несовместимых с церковным Преданием.

Безусловно, подходы представителей русского богословского зарубежья, в частности протопресвитера Георгия Флоровского и протопресвитера Иоанна Мейендорфа, составляют особый и крайне значимый этап в рецепции наследия Оригена в XX веке. Их интерес к александрийскому мыслителю не был сугубо академическим; он формировался в контексте активного диалога и полемики с западной, прежде всего французской, патрологической школой. Так, Флоровский в своей программной работе «Восточные отцы IV века» непосредственно полемизировал с Эмилем де Фэ, который стремился

представить Оригена скорее, как платоника-систематизатора, чья мысль развивалась по внутренним законам философского умозрения. Флоровский оспаривал этот подход, настаивая на принципиальной церковности и библейской укорененности Оригена, чей спекулятивный метод, несмотря на все риски, был подчинен задаче защиты и раскрытия истин Откровения [9].

Еще более острую полемику инициировал прот. Иоанн Мейендорф, выступив с критикой тезисов Мишеля Арля. Последний, следуя линии, намеченной Г. Кохом и Х. Урсом фон Бальтазаром, утверждал, что осуждение оригенизма в VI веке было основано на непонимании и вульгаризации подлинного учения Оригена, и что объектом критики стал не сам александрийский учитель, а его позднейшие искаженные интерпретации, так называемый «поздний оригенизм». Мейендорф, анализируя палестинские споры, решительно отверг эту дихотомию. Он доказывал, что между учением самого Оригена и доктринами палестинских оригенистов VI века существовала прямая и непрерывная связь, а следовательно осуждение «позднего оригенизма» было закономерным и справедливым судом над ключевыми метафизическими предпосылками всей системы александрийца, в частности, его спиритуализирующей эсхатологией, отрицавшей телесное воскресение [6].

Безусловно, подход И. Мейендорфа к наследию Оригена характеризуется последовательным и бескомпромиссным анализом его учения именно через призму последующего церковного осуждения. Мейендорф не стремился к его теологической реабилитации или к смягчению выводов, а, напротив, настаивал на прямой и неразрывной связи между системой, изложенной в фундаментальном трактате «О началах» (Περὶ Ἀρχῶν), и анафематизмами, сформулированными в эпоху V Вселенского собора. Ключевым пунктом его критики является тезис о том, что Ориген, пытаясь построить рациональную христианскую догматику, неправомерно подчинил содержание библейского откровения чуждой ему платонической онтологической схеме, в основе которой лежит цикл «единство – отпадение – возвращение» (ἑνὰς – πτῶσις – ἀποκατάστασις). Церковь, по мнению Мейендорфа, осудила не просто отдельные ошибки, но ошибочный герменевтический и метафизический фундамент, попытку выразить христианскую истину в категориях неоплатонического эманатизма, что в конечном счете подменяло личностное откровение Бога в истории безличностными законами умозрительной космологии [6].

Русские патрологи начала XX в. выстроили связь между онтологией платонизма и учением Оригена. Несмотря на то, что сам Ориген не был эллинистом, но использовал эту философию для согласования с христианской догматикой.

Формирование советской гуманитарной науки, включая византинистику и патрологию, происходило в условиях жёсткого идеологического прессинга, что определило её специфику и изолированность от общемирового исследовательского контекста. Господство марксистско-ленинской парадигмы с её постулатом о прогрессивно-поступательном развитии истории от низших «формаций» к высшим обусловило преимущественный интерес к определенным тематикам. В этой системе координат богословие, как спекулятивная и идеалистическая сфера, было табуировано, оценено исключительно как объект критики, а не как предмет серьёзного научного изучения.

Этот методологический аспект системно отодвинул от западной науки, где в то же время происходил ренессанс патристических исследований, развивались новые герменевтические и историко-критические подходы, шла активная публикация и анализ текстов. В результате сложилась ситуация, когда богатейшее интеллектуальное наследие восточнохристианской традиции оказалось вне поля полноценного научного осмысления, что потребовало в постсоветский период интенсивной работы по освоению накопленного за рубежом опыта и преодолению сложившегося методологического разрыва.

В конце XX в. в России наблюдается возрождение в области изучения богословия, христианской философии и патристики. И появляется особый интерес к Оригену и его наследию.

Среди исследований по богословию в Александрии на первое место следует поставить монографию профессора МГУ В.Я.

Саврея «Александрийская школа в истории философско-богословской мысли». В данном труде В.Я. Саврей считает, что текст «О началах» переведенный Руфином Аквилейским нельзя принимать с полной уверенностью в его достоверности, а оригинальный текст восстановить невозможно. А цель самого Оригена была в создании текста богословской системы, открытой для полемики [7].

Доцент Санкт-Петербургской духовной академии М. Легеев согласен с методологией богословия Оригена в системном подходе, который четко выражен в трактате «О началах». Также замечает, что к знаменитому александрийскому учителю имеется двойственное отношение православной Церкви. При исследовании богословия Оригена Легеев использует антиоригенистические источники, опирается на исследования XIX и начала XX в., но при этом не учитывает исследования середины и конца XX в. [4]

Алексей Иванович Сидоров был против, чтобы Оригена называли учителем Церкви и богословом. Считал, что Ориген используя космологию платонизма создал теодицею, полностью противоречащую ортодоксальному церковному учению. И что его осуждение Церковью должно определять отношение к нему и доказывать его ересь. А его якобы гипотезы – это лишь литературный прием. При это в своих исследованиях Сидоров ссылается на многих авторитетных ученых (М. Арль, М. Симонетти, А. Крузель и др.) и не пытаясь придать анализу эти исследования критикует. Таким образом Сидоров выступает радикальным критиком Оригена и его трудов [6].

Заключение (выводы). В современной науке также существует мнение, что богословие Оригена не является завершенной догматической системой, а в ней видится попытка разрешить вопросы с помощью эллинистической культуры, которые не нашли решения в Предании. Интерпретация наследия Оригена как открытого богословского проекта предполагает не только апологетический импульс, но и признание нерасторжимого единства в его мысли дидактического и эвристического начал. Отказ от восприятия его учения в качестве замкнутой системы закономерно приводит к переоценке значимости экзегетических и аскетических сочинений, которые оказываются не менее важными, чем догматические построения. При этом исследование фундаментального трактата «О началах» через призму его открытости - незавершённости, содержащей потенциал для дальнейшего развития, - обретает новую исследовательскую перспективу, раскрывая динамическую природу богословского метода александрийского мыслителя.

Список литературы

1. Болотов В.В. проф. Учение Оригена о Святой Троице. СПб., 1879. 459 с.

2. Грюнерт А. Хроника и обзор «Colloqium Origenianum tertium decium». Часть I. 2023. Т. 17. № 1. С. 247-273.

3. Дмитриевский В. Александрийская школа. Очерк из истории духовного просвещения от I до начала V века по Р. Хр. Казань, типография Императорского университета, 1884. 284 с.

4. Легеев М. Патрология. Период Древней Церкви с хрестоматией. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2015. 588 с.

5. Малеванский Г., свящ. Догматическая система Оригена // Труды Киевской духовной академии, 1870, № 1, с. 76-148; № 2, с. 293-404; № 3, с. 513-610; № 4, с. 3-107; № 5, с. 245-323; № 6, с. 495-567; № 7, с. 3-82

6. Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие. Минск: «Лучи Софии», 2007. 384 с.

7. Саврея В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: «Ленанд» (серия «Фундамент будущего: Юбилейная серия в честь 270-летия МГУ имени М.В. Ломоносова»). 2024. 1008 с.

8. Сидоров А.И. Апологетический труд Оригена «Против Кельса (Цельса)» // Альфа и Омега. 2008. № 3 (53). С. 33-51.

9. Флоровский Г. Противоречия оригенизма // Догмат и история. М. 1998.

METHODOLOGICAL PARADIGMS IN THE RECEPTION OF ORIGEN'S HERITAGE: WESTERN AND DOMESTIC SCIENCE OF THE 19TH–21ST CENTURIES

The article is devoted to a comparative analysis of the methodological paradigms that determined the study of the legacy of Origen of Alexandria in Western and Russian science from the 19th to the beginning of the 21st century. The key trends and their historical and cultural background are revealed. In the Western patrological tradition, research has gone through several stages: from polemical assessments in the context of dogmatic disputes of the 19th century to the Cambridge school of F. K. Bigg, which laid the foundations of a historical and critical approach. In the 20th century, methodologies gained a dominant influence, shifting the focus to the analysis of terminology and intellectual context. Modern research focuses on deconstructing later interpretations and reconstructing Origen's authentic thought. In Russian science of the 19th and early 20th centuries, Origen's reception developed in line with academic dogma, assessing his legacy through the prism of the Cappadocian synthesis and the condemnation of the Fifth Ecumenical Council. During the Soviet period, there was minimal interest in it. Methodological pluralism has been observed since the end of the 20th century: the revival of the church-historical approach is combined with the active assimilation of the achievements of Western science. The analysis demonstrates that differences in methodological attitudes have led to the formation of two largely independent, but recently increasingly converging research traditions.

Keywords: approach, methodology, Origen, research, opinions, philosophy, theory, hypothesis.

References

1. Bolotov V.V., prof. (1879) Uchenie Origena o Svyatoj Troice [Origen's Doctrine of the Holy Trinity]. St. Petersburg. 459 p.

2. Gryunert A. (2023) Khronika i obzor «Colloqium Origenianum tertium decimum». Chast' I [Chronicle and Review of «Colloqium Origenianum tertium decimum». Part I]. Vol. 17, no. 1, pp. 247-273.

3. Dmitrievskij V. (1884) Aleksandrijskaya shkola. Ocherk iz istorii dukhovnogo prosveshcheniya ot I do nachala V veka po R. Khr. [The Alexandrian School. An Essay on the History of Spiritual Enlightenment from the 1st to the Early 5th Century AD]. Kazan: Tipografiya Imperatorskogo universiteta. 284 p.

4. Legeev M. (2015) Patrologiya. Period Drevnej Tserkvi s khrestomatiej [Patrology. The Period of the Ancient Church with a Chrestomathy]. St. Petersburg: Izd-vo SPbPDA. 588 p.

5. Malevanskij G., svyashch. (1870) Dogmaticheskaya sistema Origena [The Dogmatic System of Origen]. Trudy Kievskoj dukhovnoj akademii, no. 1, pp. 76-148; no. 2, pp. 293-404; no. 3, pp. 513-610; no. 4, pp. 3-107; no. 5, pp. 245-323; no. 6, pp. 495-567; no. 7, pp. 3-82.

6. Mejendorf I. (2007) Vvedenie v svyatootecheskoe bogoslovie [Introduction to Patristic Theology]. Minsk: Luchi Sofii. 384 p.

7. Savreya V.Ya. (2024) Aleksandrijskaya shkola v istorii filosofsko-bogoslovskoj mysli [The Alexandrian School in the History of Philosophical and Theological Thought]. Moscow: Lenand. 1008 p.

8. Sidorov A.I. (2008) Apologeticheskij trud Origena «Protiv Kel'sa (Tsel'sa)» [Origen's Apologetic Work «Against Celsus»]. Al'fa i Omega, no. 3 (53), pp. 33-51.

9. Florovskij G. (1998) Protivorechiya origenizma [Contradictions of Origenism]. Dogmat i istoriya. Moscow.

Об авторе

Стржалковская Анастасия Дмитриевна - кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия), E-mail: **Strzhalkovskaya**@bsuedu.ru

Strzhalkovskaya Anastasiya Dmitrievna - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University (Russia), E-mail: Strzhalkovskaya@bsuedu.ru